

Received: November 19, 2025
Accepted: December 24, 2025
Available online: December 25, 2025

Шоира Ювашева

Доктор филологических наук (DSc), доцент
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Shoira Yuvasheva

Filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: shoira.yuvasheva@gmail.com
ORCID iD: 0009-0005-5529-2850

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КУТАДГУ БИЛИГ»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена разработке методики обучения переводу культурно маркированной лексики на основе сравнительного анализа английских и русских переводов произведения Юсуфа хос Хаджиба «Кутадгу билиг». Культурно маркированная лексика, как носитель историко-этнической информации, представляет собой одну из наиболее трудных категорий для формирования переводческой компетенции, поскольку её адекватная передача требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурных сценариев, концептов и специфики мировосприятия народа. Текст произведения насыщен архаизмами, реалиями государственного устройства Караханидов, религиозными терминами тюркско-исламского синкретизма и этическими концептами, что делает его ценным материалом для подготовки специалистов по художественному переводу.

Целью исследования является выявление эффективных стратегий передачи культурно специфических единиц и определение методики их преподавания. Задачи исследования включают: классификацию культурно маркированной лексики; сопоставительный анализ её передачи в русских и английских переводах; выявление применяемых переводческих стратегий и оценку их функциональной адекватности; разработку системы учебных заданий для формирования компетенции межкультурной коммуникации.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предлагается комплексная

“QUTADG‘U BILIG” ASARI ASOSIDA MILLIY MADANIY LEKSIKA TARJIMASINI O‘QITISH USULLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola Yusuf Xos Hojibning “Qutadg‘u Bilig” asarining ingliz va rus tillaridagi tarjimalari solishtirma tahliliga asoslangan holda milliy-madaniy lug‘atni tarjima qilishni o‘rgatish metodologiyasini ishlab chiqishga bag‘ishlangan. Milliy-madaniy lug‘at tarixiy va etnik ma‘lumot tashuvchisi sifatida tarjima kompetentsiyasini shakllantirishda eng murakkab kategoriyalardan biridir, chunki uning to‘g‘ri tarjima qilish nafaqat tilni bilishni, balki madaniy tushunchalar va xalqning dunyoqarashiga oid xususiyatlarni chuqur anglashni talab etadi. Asarning matni arxaik so‘zlar, Qoraxoniylar davlat tizimi realiyalari, turk-islom sinkretizmi diniy atamaları va axloqiy tushunchalar bilan to‘la bo‘lib, bu uni adabiy tarjima bo‘yicha mutaxassislarni tayyorlash uchun qimmatli materialga aylantiradi.

Tadqiqotning maqsadi madaniy jihatdan xususiyatli birliklarni yetkazish uchun samarali strategiyalarni aniqlash va ularni o‘rgatish usullarini belgilashdan iborat. Tadqiqot maqsadlari quyidagilarni o‘z ichiga oladi: milliy-madaniy lug‘atni klassifikatsiyasi; uning rus va ingliz tilidagi tarjimalarda yetkazilishini solishtirma tahlil qilish; qo‘llanilgan tarjima strategiyalarini aniqlash va ularning funksional munosibligini baholash; madaniyatlararo kommunikatsiya kompetentsiyasini shakllantirish uchun ta‘limiy vazifalar tizimini ishlab chiqish.

Ishning ilmiy yangiligi shundaki, birinchi marta milliy-madaniy lug‘atni tarjima qilishni o‘rgatish bo‘yicha keng qamrovli pedagogik model taklif etilmoqda, u tarjima texnikalarini alohida o‘rganishga emas, balki mavjud ikki

педагогическая модель обучения переводу культурно маркированной лексики, основанная не на изолированном изучении переводческих приёмов, а на межъязыковом сопоставлении двух существующих переводов «Кутадгу билиг» и реконструкции культурных сценариев, лежащих в основе исходного текста. Основные результаты исследования показывают, что переводчики русского и английского языков используют различные комбинации стратегий – от транслитерации и кальки до описательного перевода, функциональной замены и комментариев.

Выявлено, что наиболее успешными являются модели, позволяющие сохранить культурную маркированность при обеспечении понятности для современной аудитории. На основе полученных данных разработана педагогическая система, включающая аналитические, сравнительные, творческие и проектные задания, направленные на формирование у студентов умения распознавать культурные элементы текста, интерпретировать их и выбирать адекватную стратегию перевода. Полученные результаты подтверждают эффективность использования «Кутадгу билиг» как учебного материала и демонстрируют возможности интеграции классического наследия в современную практику переводческого образования.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, перевод, стратегии, художественный перевод, межкультурная коммуникация, обучение, классификация, лексика, произведение, критерии.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод культурно маркированной лексики – один из наиболее сложных аспектов подготовки переводчика, поскольку такие единицы выступают носителями этноспецифического знания, религиозных представлений, исторической памяти и ценностных установок народа. Особую значимость данная проблема приобретает при работе с классическими восточными текстами, включающими элементы древнетюркской и исламской культурных традиций. Одним из таких памятников является дидактико-философская поэма Юсуфа Хос Ходжиба «Кутадгу билиг».

Современные русские и английские переводы демонстрируют широкий спектр стратегий передачи культурной информации – от транслитерации до функциональных замен. Однако педагогическая перспектива анализа

таржима o'rtasidagi til-araliq taqqoslashga asoslangan “Qutadg‘u bilig” asaridagi lug‘at boyligi va manba matniga asos bo‘lgan madaniy ssenariylarni qayta tiklash. Tadqiqotning asosiy natijalari shuni ko‘rsatadiki, rus va ingliz tarjimonlari transliteratsiya, tavsifiy tarjima, funksional almashtirish, izohlar va boshqa turli strategiya kombinatsiyalaridan foydalangan.

Ma‘lum bo‘ldiki, eng muvaffaqiyatli modellar madaniy belgilarni saqlab qolgan va zamonaviy auditoriya uchun tushunarli bo‘lishni ta‘minlaydiganlardir. Olingan ma‘lumotlarga asoslanib, talabalarning matndagi madaniy elementlarni aniqlash, ularni talqin qilish va mos tarjima strategiyasini tanlash qobiliyatini rivojlantirishga qaratilgan tahliliy, taqqoslash, ijodiy va loyiha vazifalarini o‘z ichiga olgan pedagogik tizim ishlab chiqildi. Natijalar “Qutadg‘u Bilig” asarini o‘quv material sifatida qo‘llash samaradorligini tasdiqlaydi va klassik merosni zamonaviy tarjima ta‘limi amaliyotiga integratsiya qilish imkoniyatlarini namoyish etadi.

Kalit so‘zlar: milliy-madaniy lug‘at, tarjima, strategiyalar, badiiy tarjima, madaniyatlararo muloqot, trening, tasnif, lug‘at, ish, mezonlar.

этих переводов остается недостаточно разработанной. Цель данной статьи – предложить методику обучения переводу культурно маркированной лексики, основанную на сравнительном анализе переводов «Кутадгу билиг» и направленную на формирование у студентов компетенций межкультурного посредничества.

МЕТОДЫ

В ходе исследования использовались следующие методы:

Сравнительно-сопоставительный метод

Этот метод позволил выявить сходства и различия в передаче культурно маркированной лексики в русских и английских переводах «Кутадгу билиг». Сопоставление осуществлялось на уровне отдельных слов, устойчивых сочетаний и концептуальных полей, что дало возможность оценить точность, функциональность и культурную адекватность каждого переводческого решения. Анализ показал, какие стратегии: транслитерация, калька, описательный перевод или замена используются в большей степени и как это связано с традициями переводческой школы каждого языка.

Метод классификации и типологизации

С помощью классификации были систематизированы все культурно специфические единицы текста, распределённые по семантическим и тематическим группам: социально-политические реалии, религиозная терминология, этические концепты, этнографизмы и архаизмы. Это позволило определить степень культурной маркированности каждой единицы и выделить типичные переводческие сложности, связанные с отсутствием эквивалентов или необходимостью передачи скрытых культурных коннотаций. Полученная типология стала основой для разработки учебных заданий.

Лингвокультурологический анализ

Лингвокультурологический анализ использовался для выявления взаимосвязи между языковыми единицами и культурными концептами, отражёнными в «Кутадгу билиг». Этот метод позволил определить, какие элементы текста являются носителями национально-исторической информации, как они встроены в систему тюркских ценностей и какие культурные смыслы необходимы для их адекватного понимания и перевода. В ходе анализа исследователь сопоставлял языковые формы с соответствующими культурными кодами, ментальными моделями и символическими значениями, что обеспечило более глубокое осмысление лексем, не имеющих прямых аналогов в русском и английском языках. Применение метода сделало возможным формирование рекомендаций по тому, какие культурные знания следует учитывать при выборе оптимальной переводческой стратегии.

Контент-анализ переводов

Контент-анализ использовался для количественного и качественного изучения переводческих стратегий, применённых в русской и английской версиях текста. На основе корпуса примеров фиксировалась частотность различных приёмов: кальки, транслитерации, описательной экспликации, функциональной

замены и комментариев. Этот метод позволил выявить тенденции, характерные для каждого перевода, и оценить степень сохранения культурной информации, что является ключевым критерием для художественного перевода.

Дескриптивный метод и реконструкция культурных сценариев

Дескриптивный метод позволил восстановить исторический, этнографический и мировоззренческий контекст, лежащий в основе культурно маркированной лексики произведения. Через анализ культурных сценариев Караханидской эпохи, политических норм, религиозных представлений и этических концептов стало возможным объяснить семантическую глубину лексем и причины сложности их передачи. Понимание этих культурных моделей было необходимо для корректной оценки переводческих решений и разработки методики обучения.

Педагогическое моделирование

Метод педагогического моделирования был применён для создания целостной методики обучения, направленной на формирование навыков распознавания, интерпретации и перевода культурно специфической лексики. На его основе разработана система упражнений (аналитические, сопоставительные, творческие и проектные), а также критерии оценки переводческих решений студентов. Моделирование позволило связать теоретический анализ культурных элементов с практическими задачами, обеспечив эффективную интеграцию классического текста в современное переводческое образование.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Существует несколько классификаций культурно маркированной лексики (см. рис. 1).

Рис. 1. Культурно маркированная лексика в классификациях ученых

Так, Л.С. Бархударов, применяющий термин «безэквивалентная лексика», рассматривает ее с точки зрения теории и практики перевода, включая в нее три крупные группы лексем. А.О. Иванов предлагает более более разветвленную классификацию [Barhudarov, 1975; 122].

1. Первую группу составляют антропонимы, топонимы. При этом большое внимание он уделяет малоизвестным именам и фамилиям, а также именам, имеющим внутреннюю мотивированность.

2. Во вторую группу, согласно классификации Л.С. Бархударова, входят реалии, т.е. лексемы, номинирующие, например, блюда национальной кухни, одежду, обычаи, традиции, не имеющие места в культуре другого народа, например, *плов – osh – pilaf*.

3. В третью группу ученый вводит так называемые «случайные лакуны», т.е. такие лексемы одного из языков, которые не имеют равнозначных единиц в словарном запасе языка перевода.

А.О. Иванов, также применяющий термин «безэквивалентная лексика», предлагает более разветвленную классификацию:

1. В первую группу входит референциально-безэквивалентная лексика, т.е. реалии, термины, фразеологические единицы, индивидуально-авторские неологизмы, семантические лакуны, а также лексемы с обширной семантикой, употребляемые в тексте в широком значении, и сложные слова, значения которых передаются исключительно посредством описательного перевода или различного рода преобразований.

2. Во вторую группу А.О. Иванов включает прагматически-безэквивалентную лексику, в которую входит несколько подгрупп:

- территориально и социально ограниченные лексемы, в том числе, диалектизмы, жарготизмы, арготизмы, табуированные лексемы, устаревшие слова, диалектная лексика, субстандартные лексемы, просторечная лексика, различного рода поэтические слова;

- варваризмы, или иноязычные вкрапления, перевод содержательной стороны которых не вызывает трудностей, тогда как передача их прагматического значения сложно поддается переводу;

- сложносокращенные слова и аббревиатуры, прагматическое значение которых не всегда соответствует значению лексем в языке перевода;

- слова с субъективно-оценочными суффиксами;

- междометия;

- звукоподражательные слова;

- ассоциативные лакуны, т.е. такие слова, которые вызывают в сознании носителей одного языка конкретные добавочные ассоциации, не имеющие места в сознании языковой личности другого языка [Ivanov, 2006; 121].

Таким образом, можно прийти к заключению, что одним из факторов прагматической культурно маркированности лексем является несовпадение прагматического значения между соответствующими лексемами исходного языка и языка перевода, при котором, несмотря на совпадение денотативного

значения этих лексических единиц, могут не совмещаться их стилистические особенности и различного рода коннотации.

3. Третью группу составляет альтернативно-безэквивалентная лексика, которая представлена именами собственными, в том числе, антропонимами, топонимами, а также реалиями и фразеологизмами, безэквивалентность которых непосредственно связана со способом передачи и в зависимости от него будет денотативной или прагматической.

Другие классификации культурно маркированной лексики, в основном, базируются на тематическом признаке. Рассмотрим некоторые из них.

В основе классификации А.А. Реформатского лежит предметно-языковой аспект, включающий в себя следующие параметры: 1) еда и напитки, 2) титулы при именах и обращения, 3) обозначения лиц и должности, 4) украшения и детали костюма, 5) имена собственные, 6) монеты [Reformatskiy, 1996; 131].

И.У. Асфандияров разработал классификацию восточной лексики в русском языке на основе тематического признака с учетом этимологической принадлежности лексем [Asfandiyarov, 1991; 53].

Следует отметить, что представленные классификации отличаются друг от друга, в частности, классификация А.А. Реформатского носит обобщающий характер, вследствие чего не включает в полном объеме безэквивалентную лексику [Reformatskiy, 1996; 131]. Классификация И.У. Асфандиярова разработана для восточной лексики в русском языке, классификации Д.У. Хашимовой представляют лакуны в русском и узбекском языках [Khashimova, 2008; 27]. Классификация узбекских реалий, разработанная Д.Р. Джумановой, отражает, в первую очередь, явления живой устной русской речи [Dzhumanova, 2013; 36].

Таким образом, номинирование национального колорита и явлений, типичных для образа жизни одного народа и чуждых другому носит обширный, развернутый характер и связано с отсутствием предмета или явления, характерного для быта одного народа, в жизни другого народа

Проанализировав произведения на трех языках, мы разработали тематико-идеографическую классификацию.

1. Наименования предметов быта.

Эта группа включает следующие составляющие:

а) названия блюд и напитков:

брага – бражка жен. (бродить), браванда, корчажное пиво; хлебный напиток, похожий на квас. *Фуқоъ* – *fuka* – кн. хмельной напиток, буза, пиво;

Мийзоб – *mizab* – сок;

Гулангбин – *julengbin* – шербет;

Гулоб – *julab* – мёд;

Кимиз – *кумыс* – кобылье молоко;

б) другие предметы:

Калам – *калям* – *pen* – тростниковое перо для письма.

Тамга – *тамга* – *seal* – (тюрк. «клеймо», «печать»; иран. «нишан»; др.-рус. пятно, знамя), знак семейно-родовой идентичности, личной собственности,

принадлежности.

в) номинации зданий, общественных заведений, места проживания человека и других бытовых заведений и их деталей:

Caravanserai – место – *сарай* – место для отдыха путешественников;

2. Наименования, раскрывающие мир ремесла, искусства, музыки, литературы, спорта, воспитания, менталитета:

Човгон – *човган* – *polo* – разновидность поло; две партии всадников особыми клюшками отбивают друг у друга шар и стремятся загнать его в пространство между двух столбов. Човган – древняя восточная конноспортивная командная игра, основоположник современного поло, которая являлась игрой аристократов и проводилась на специально обученных лошадях.

Нард – *backgammon* – *нард* – особого рода шашки, распространенные на Востоке;

Шатранч – *chess* – *шатранж* – шахматы.

3. Наименования лиц по различным признакам представлены:

а) титулами:

Бек – *бег* – *prince* – 1) правитель, устар. 2) присоединение к именам собственным, принадлежащих привилегированной группе;

Хан – *Khan* – *хон* – 1) правитель, устар; 2) присоединение к именам собственным, принадлежащих привилегированной родовой группе.

Эл бошловчи – *владыка* – *ruler* – повелитель, обладающий всем, властелин (книжн.).

Ябгу – *Yavgu* – титул верховного правителя у западных карлуков;

Югруш – *Yugrus* – титул, соответствующий везиру;

Эльбек – *El Begi* – правитель одного из племен в государстве.

Халиф – *халифа* (арабск. *kalifat*) – управляющий, наместник, властитель.

Везир – *вазир* – *vizier* (арабск. *vazir*) – «главный министр».

Элик – *элиг* – *king* – государь, властитель, правитель.

Хасс-хаджиб (арабск. *hass-hagib* – «служитель», «привратник», «досмотрщик») – *Хос Хожиб* – *privy chamberlain* – придворный чин высокого ранга.

Богра-хан – *Буграхон* – подобный титул присваивался многим государям из тюркской династии Караханидов, возглавляющей в 840–1212 годы государство на территории Западного и Восточного Туркестана, правитель Кашгара, которому Юсуф хос Хаджиб преподнес в подарок свое произведение «Кутадгу Билиг».

Табгач-Богра Карахан – *Тавгач Улуг Бугра Коракон* – полный титул Бограхана.

Уч-Ордынский властитель – *The Khan of the Three Camps* – *Учурду хони*

Хакан – *хокон* – *Khaqan* – властитель, один из титулов караханидских государей.

б) названиями лиц по роду деятельности, профессии, веры:

Ученость – *олим* – *ulema* – ученые.

Табиб – *physician* – лекарь, врач.

Мусулмон – правоверные – Muslims – народ, проповедующий ислам.

в) названия лиц по признаку родства:

ота – 1) отец, 2) уважительное обращение к пожилому человеку, 3) присоединение к имени старшего по возрасту мужчины;

она – 1) мать, 2) уважительное обращение к пожилой женщине.

4. Наименования, связанные со сферой религии:

Аллах – Худо – Creator – Всевышний, Бог, Творец,

Коран – Куръон – Qur'an – Священная книга мусульман;

Шариат – шарият – sharifah (арабск. *sari'a* – «закон», «законоположение») – свод опирающихся на Коран мусульманских юридических законоположений и житейских правил.

Намаз (номоз) – молитва, совершаемая мусульманами 5 раз в день;

Мухтасиб – Мухтасиб – public censor (араб. *muhtasib*) надзиратель, инспектор, контролер, лицо, присматривавшее за порядком на базарах.

Фотиҳа – fотиha – 1) первая сура Корана;

2) краткая молитва, приуроченная к какому-либо случаю; ~ ўқимок, ~ килмок – прочитать краткую молитву;

3) благословение, напутствие; оқ ~ доброе напутствие; благословение; ~ олмок получить благословение; получить разрешение; ~ бермок – дать благословение.

Азраил – Исрофил – Hebrew psalm – Ангел Смерти, возвещающий людям их кончину и принимающий души умерших.

5. Наименования месяцев, праздников, обрядов:

Ураза – рўза – fast – мусульманский пост, длится 1 месяц (30 дней);

6. Флора и фауна:

а) названия растений, цветов, пряностей:

Мускус – Ипор – Musk – содержимое мускусного мешка самца кабарги, обладающее резким специфическим запахом.

б) наименования животных:

Марал – муйгоқ – maral deer – благородный олень,

Сайгаки – суқоқ – степная антилопа;

Кулан – қулон – вид семейства лошадиных, азиатский осел;

Тур – тоғи – парнокопытное млекопитающее из рода настоящих быков семейства полорогих, один из прародителей современного крупного рогатого скота.

Важное место в произведении занимают различного рода антропонимы, именующие имена, фамилии, племена, географические наименования.

7. Антропонимы:

а) имена:

Қунтуғди – Кюнтоғды – King Rising Sun (букв.: Король поднимающегося солнца)

Ойтўлди – Айтолды – Full Moon (букв.: Полная луна)

Ўғдулмиш – Оғдўльмиш – Highly Praised (букв.: Высоко восхваленный)

Ўзгурмиш – Одгурмыш – Wide Awake (букв.: Осмотрительный)

Атык (арабск. *atīq* – «освободитель») – *Отиқ – Atik* – прозвище Абу Бекра.

Фарук (арабск. *faruq* – «различающий добро и зло») – *Форуқ – Faruq* – прозвище Омара

Лукман – Луқмон – легендарный мусульманский мудрец, врачеватель всех недугов.

Заххак – властитель, знаменитый своей особой жестокостью, является персонажем многих восточных эпосов, а также поэмы Фирдоуси «Шахнаме». Предание гласит, что на его плечах обитали две змеи, которые питались человеческим мозгом.

Фаридун (Афридун) – властитель Ирана, потомок Джамшида, согласно преданиям, Фаридун уничтожил Заххака, заточив его в пещеру.

Алп Тонга (Алп Эр Тонга) известен как древнетюркский эпический персонаж, которого Юсуф хос Хаджиб и другие известные в те времена авторы уподобляли Афрасиабу – мифическому древнеиранскому герою, правителю Турана. У Фирдоуси в «Шахнаме» Афрасиаб предстает как всетюркский владыка. Ранние источники арабской науки (Ат-Табари, Аль-Бируни) связывают происхождение Афрасиаба с Тюрком, сыном библейского Яфета.

Рустам – иранский витязь, богатырь, герой поэмы Фирдоуси.

б) наименования племен:

Ягма – западная ветвь племени карлуков, главенствовавших в государстве Караханидов.

Чигиль – Чигил – Chigil – представитель рода Чигиль, восточной ветви племени карлуков, господствовавшего в державе Караханидов.

8. Топонимы:

Уч-Орду – The Three Camps – возможно, что это карлукский город, упоминаемый современником автора «Благодатного знания» знаменитым филологом Махмудом Кашгарским и находившийся между Самаркандом и Андижаном.

Туран – Турон – «страна тюрков», синоним более позднего названия «Туркестан».

Баласагун (другое название – Куз-орду) – западный центр государства Караханидов, находившийся в Семиречье, в долине р. Чу, на запад от современного г.Токмак Киргизии.

Кашгар является восточным центром государства Караханидов, в Западном Китае, в Синьцзян-Уйгурской автономной области существует современный город с таким же наименованием.

Отюкен (тюркск. *Otiikan*) – название местности. Из рунических тюркских надписей VIII в., найденных на р. Орхон (приток Селенги, впадающей в Байкал), известно, что словом Отюкен называлась горная гряда в Монголии, близ Орхона. По китайским источникам, Отюкен – гора Ту-Кин в Северной Монголии, где в настоящее время находится Хангайский хребет [Malov, 1950; 350].

9. Немалочисленную группу культурно маркированной лексики составляют

обращения, которые довольно часто встречаются в «Кутадгу Билиг», многие из них играют двойную роль и, главное, вызывают проблемы переводческого характера.

Бахтиёр элиг – «омадли, хурсанд одам» (букв.: счастливый элик).

Дунёнинг бутун ҳаловати шу уч нарсадан иборатдир, Жавобини эшитгин, *эй хулқи тўғри*. – Illness, for a man, is Death's vanguard. And there is no pleasure in death, *O heedful one!*

Эй хулқи тўғри используется в значении “одобли, комил инсон”, *heedful one* – внимательный человек, *достославный* – (устар. поэт.) *достойный, заслуживающий славы*.

Но есть и три зла, – избегай их, *собрат!* – The return of food and drink is bad when it comes out, *my brother*. – Бошқа уч (нарса) га яқинлашма, *эй элда улуг*.

В данном отрывке *эй элда улуг* – кадри баланд инсон, человек, великий среди народа, в двух других языках используется друг, товарищ.

Ипакли, шойи кийим, либос(лар) одам киядиган нарсалардир, (Сен) тану жон [яъни руқ-нафс] пардасини соз қил, [яъни у дунёлигинга ҳозирлик кур], *эй одамлар яхииси*. – *О доблестный*, плоть свою только прикрой! – Eat to live, *brother*, do not live to eat, like an ox.

В данном отрывке *одамлар яхииси* используется в значении «улугвор инсон», «лучший среди людей», в русском варианте используется *доблестный* в значении «отважный, мужественный, славный своими подвигами».

«Then come the public censors. They must have a strong arm, *O noble one*». – «Еще мухтасибы есть, власть им дана, / Рука их, *о славный*, должна быть сильна». – «Булардан бўлаги мухтасиблардир, / Булар кўли кучли бўлиши керак, *эй барака топкур*».

Эй барака топкур имеет разное значение в зависимости от интонации и контекста, в данном контексте используется в значении «о удаче сопутствующий человек», что не является эквивалентом *о славный* и *o noble one* в двух других языках. Сама лексема *барака* значима для мусульманской культуры, она включает в себя множество положительных сем, в том числе благополучие, изобилие, причем, нескончаемый поток изобилия.

Формирование переводческой компетенции при работе с культурно маркированной лексикой в рамках курса художественного перевода опирается на современные представления когнитивно-дискурсивной лингвистики и концептуальной семантики. Поскольку культурно маркированные единицы являются носителями имплицитных этноспецифических знаний, их перевод требует не только знания словарных значений, но и умения восстанавливать культурный фон, хранящийся в коллективной памяти сообщества. Исследователи подчёркивают, что такие единицы функционируют как “ключи” к ментально-языковым моделям народа. Поэтому работа над переводом лексики данного типа должна быть основана на реконструкции культурных сценариев, национально-специфических концептов и устойчивых образов, которые встроены в текст «Кутадгу билиг». В оригинальном узбекском тексте XI века эта лексика

представлена архаизмами, сакральными терминами, реалиями тенгрианско-исламского синкретизма, бытовыми и политическими номинациями эпохи Караханидов — что требует системного теоретического и методического подхода [Wierzbicka, 1992; 130; Goddard & Wierzbicka, 2014; 56; Apresean, & others, 2006; 44; Maslova, 2004; 87].

С другой стороны, обучение переводу культурно маркированной лексики связано с принципами функционального подхода к переводу, согласно которому главным критерием качества является выполнение переводом коммуникативной функции при сохранении культурной значимости исходной единицы. Это предполагает обязательное знакомство студентов с типологией стратегий передачи культурных реалий — транслитерацией, калькированием, описательным переводом, функциональным заменом, комментированием — а также умение соотносить выбор стратегии с типом текста и ожиданиями целевой аудитории. В контексте Кутадгу билиг такие решения приобретают особую важность, поскольку переводчик должен находить баланс между сохранением историко-культурной аутентичности текста и обеспечением его понимания современным русским и английским читателем. Следовательно, обучение должно строиться на комплексной работе: анализе оригинальной лексической единицы, сравнении существующих русских и английских переводов, выявлении использованных стратегий и их последствий для интерпретации текста, а также моделировании собственных переводческих решений студентами.

Типичные ошибки студентов

Частотной ошибкой является **когнитивная предвзятость при интерпретации культурных реалий** (*cognitive bias in interpreting cultural realities*), когда студенты ориентируются на собственный языковой и культурный опыт, а не на культурно-исторический контекст оригинала Кутадгу билиг. Теоретически данный тип ошибки объясняется концепцией «linguistic relativity of interpretation», согласно которой носители языка склонны интерпретировать чужой текст через призму собственных когнитивных схем и национально-культурных фреймов [Lecu, 1996; 48]. В результате происходит нарушение культурной симметрии: переводчик бессознательно «адаптирует» реалии под знакомые категории, тем самым искажая исходный культурный код. Для текстов XI века это особенно критично, поскольку культурно маркированная лексика несёт мировоззренческие значения, не имеющие прямых эквивалентов в современных языках. Следовательно, без специальной подготовки студенты демонстрируют тенденцию к потере национального содержания при переводе.

Широко распространена ошибка гипербуквализации, проявляющаяся в стремлении студентов найти словарный эквивалент и сохранить поверхностную формальную структуру оригинала. Теоретической основой данной проблемы является нарушение баланса между стратегиями *formal equivalence* и *dynamic equivalence* [Nida, 1964; 140]. При работе с древнетюркским текстом буквальный подход приводит к дисфункциональным переводам, не адаптированным к нормам

целевого языка и не передающим когнитивно-прагматического потенциала культурных единиц. Например, передача терминов социального устройства (*beg*, *xon*, *el boshlovchi*) напрямую часто создаёт непонятные или вводящие в заблуждение структуры в русском или английском переводах. Таким образом, теория функционалистских школ перевода подчёркивает преимущество ориентации на коммуникативную функцию текста, а не на механические соответствия [Nord, 1997; 54].

Студенты нередко демонстрируют семантическое упрощение культурных концептов, сводя многослойные значения к одному компоненту. Теоретическое объяснение данному явлению может быть найдено в модели концептуальной метафоры и теории фреймов [Lakoff & Johnson, 1980; 16; Fillmore, 1982; 125]. Культурно маркированная лексика Кутадгу Билиг основана на сложных мировоззренческих структурах, связанных с древнетюркской политической идеологией, этикой власти и религиозными представлениями. При отсутствии навыков реконструкции культурного фрейма студенты редуцируют значения к самым доступным поверхностным интерпретациям.

Принципы обучения переводу культурно маркированной лексики включают в себя следующее:

- контекстуальная интерпретация культурно маркированной лексики

Обучение переводу культурно маркированных единиц невозможно без формирования у студентов навыков глубокого контекстуального анализа. Современные интерпретативные модели (герменевтика, когнитивная лингвистика, прагматический подход) подчёркивают, что культурное значение не может быть извлечено из слова формально: оно раскрывается только в связи с историческими реалиями, жанровыми особенностями и культурно-философским мировоззрением эпохи. Кутадгу Билиг представляет собой произведение, насыщенное социальными, политическими и этическими кодами караханидского общества, что требует от переводчика не только понимания языка, но и умения «считывать» культурную ситуацию XI века как семиотическую систему.

При этом культурно маркированная лексика в древнетюркских текстах функционирует как ключ к пониманию идеологической структуры общества: лексемы *bek*, *elig*, *xon*, *vazir*, *xalif*, *xokon* одновременно несут номинативную, политическую и сакральную нагрузку. Переводчик должен уметь реконструировать этот многослойный контекст. Поэтому в процессе обучения педагог фокусируется на освоении студентами навыков интерпретации культурного фона, символики власти, характерных образов и стереотипов мышления. Контекстуальное обучение позволяет студентам уходить от буквальности и стремиться к функционально-культурному соответствию.

Задание 1. Реконструкция контекста (Context Reconstruction)

Uchurdu xoni nima deydi, eshitgin,

Buni butun elga yetkazib so'z (xabar) qilib yuboribdi:

So'zidan adashmasa, elchiga ziyon yo'q,

(Unga) topshirilgan so'zlarni chin, tug'ri so'zlasa.

Elig yana bundan yaxshiroq so'zlabdi:

Elchi so'z aytsa qiynama, debdi [Karimov, 1971, 456].

Дано слово *xon*, *elig* в стихотворном фрагменте. Определите историко-культурный контекст. Сформулируйте культурное пояснение (3–4 предложения). Предложите свой перевод на английский и русский языки.

- многоуровневый анализ значений культурно маркированной лексики

Современная семантическая и лингвокультурологическая теория рассматривает культурно специфичные слова как многослойные единицы, включающие денотативный, коннотативный, символический и прагматический уровни. Подходы Е. Верещагина, В. Костомарова, Р. Уаттс показывают, что культурная информация зачастую «спрятана» под поверхностным значением [Vereshchagin, & Kostomarov, 2005; 58; Watts, 2000; 35]. Например, слово *ro'za* обозначает не «пост», при котором запрещено есть только продукты животного происхождения, а именно пост, при котором нельзя употреблять пищу от рассвета до заката. Это означает, что при переводе таких слов студент должен вычленять не один, а все уровни значения, чтобы не утратить глубинный концепт.

Освоение многоуровневой семантики становится фундаментальным элементом профессионального переводческого обучения, поскольку позволяет студентам избежать редукционизма. Если студент переводит *olim* как *scientist*, он передаёт лишь денотативный уровень, теряя культурно-философское содержание. Лексема *ulema*, выбранная Робертом Данкофф при переводе на английский язык обозначает религиозного учёного, а не «учёного» в современном смысле, *ulema* – точный английский эквивалент для исламского богослова, тогда как *scientist* полностью разрушил бы культурный, исторический и социальный смысл культурно маркированной лексемы. Таким образом, преподаватель формирует у студентов навык декомпозиции значений, что особенно важно при работе с древними текстами.

Задание 2. Трёхслойная модель (Three-Layer Model)

Для лексем *fotiha*, *nomoz*, *nard*, *chovgon*:

- определите денотативный уровень;
- выделите культурную коннотацию;
- сформулируйте символический смысл;
- предложите варианты перевода на русском и английском языках.

- обучение вариативным переводческим стратегиям

Переводческие теории (П. Ньюмарк, Ю.Найда) подчёркивают, что при переводе культурно маркированной лексики невозможно найти единственно «правильный» эквивалент [Newmark, 1988; 99; Nida, 1964; 120]. Существуют различные стратегии – от транслитерации и кальки до экспликации и комментариев. В реальной практике переводчик выбирает ту стратегию, которая позволяет максимально сохранить культурную значимость термина в

целевом языке. Например, перевод *tamg'a*, *xon* требует осознанного выбора: либо транслитерировать термин и сохранить его этнокультурную окраску, либо использовать расширительный описательный перевод.

В процессе подготовки переводчиков принцип вариативности является ключевым. Студенты должны понимать, что разные стратегии дают разные результаты: формальная эквивалентность может упростить смысл, а описательный перевод – перегрузить текст. Обучение строится на сравнении стратегий, оценке их плюсов и минусов и выборе оптимального варианта для конкретной задачи. Таким образом формируются навыки гибкого и осознанного переводческого мышления.

Задание 3. Упражнение по выбору переводческой стратегии (Strategy Selection Exercise)

Для лексем *shatranj*, *vazir*, *hojib*, *ipor* выберите стратегию: транслитерация, калька, экспликация, описательный перевод, компенсация.

Обоснуйте свой выбор для русского и английского переводов.

- сравнительный анализ переводов как метод обучения

Дескриптивная теория перевода (Х. Хаус, А. Комиссаров) показывает, что анализ реальных переводческих решений профессионалов формирует у студентов критическое мышление и способность оценивать перевод не с позиции «правильно/неправильно», а с точки зрения переводческих норм, культурных факторов и стилистических требований. Кутадгу Билиг имеет несколько русских и английских переводов, выполненных разными школами: русские переводчики зачастую стремились к художественной поэтизации текста, тогда как английские ориентировались на историко-филологическую точность [House, 2015; 57; Komissarov, 2000; 68]. Сопоставление этих подходов даёт материал для анализа стратегических решений.

Для обучения это особенно важно, поскольку студенты видят, как один и тот же культурный элемент может быть реализован различными способами. Рассмотрение Kün Togdi, Ay Toldi («солнце взошло, луна наполнилась») показывает разницу между буквальным (русские варианты) и символично-метафорическим (английский – Rising Sun, Full Moon) подходами. Сравнение таких решений развивает у студентов способность к интерпретации и выбору адекватной стратегии в зависимости от целей перевода.

Задание 4. Анализ переводческих решений

Сравните перевод Kün Togdi, Ay Toldi у Малова и Данкофф и ответьте на следующие вопросы: Сохранена ли метафора? Сохранён ли культурный компонент? Какой подход эффективнее?

Предложите свой перевод.

- комментарий как необходимая переводческая техника

В переводе культурно насыщенных текстов неизбежно возникает необходимость в комментариях – это подчёркивают теории экспликации

(Блюм-Кулка) и интерпретативной школы (Швейцер). Комментарий помогает компенсировать ту часть значения, которую невозможно передать средствами целевого языка. В английском варианте Буғдойбоши (букв.: верхушки, голова пшеницы) – Колосья – Ear of Wheat (букв.: колос пшеницы) сопровождается комментарием, уточняющим Ear of Wheat (Virgo), т.е. Дева. Ўкак – бурж – такое пояснение предоставляется в сносках узбекского варианта.

Преподавание комментированного перевода формирует у студентов способность осознанно управлять информацией: распределять её между основным текстом и сноской, определять уровень необходимой экспликации, избегать перегрузки. Это особенно важно для древних текстов, где прямых соответствий нет по определению.

Задание 5. Задача на составление комментария.

Переведите:

Avvali, hamma(si)dan oldingisi Otiq edi,

Xudoga (to‘la) sodiq, ko‘ngli va ko‘zi to‘g‘ri edi [Karimov, 1971; 65].

Добавьте 1–2 предложения культурного комментария.

Рассмотрим еще задания для обучения переводу культурно маркированной лексики.

Задание 6. Анализ культурного фрейма

Инструкция:

Студентам предлагается одна культурно маркированная единица из Кутадгу билиг (например, хоп, bek, nomoz, duo).

Необходимо:

1. Определить её базовое значение.
2. Восстановить культурный фрейм (исторический, социальный, политический контекст).
3. Описать, какие элементы фрейма обязательно должны быть переданы в переводе.
4. Предложить 2 варианта перевода на русский и английский.
5. Обосновать переводческую стратегию (адаптация, калькирование, описательный перевод, трансформация).

Задание 7. Сравнительный анализ переводов с критикой

Инструкция:

Студенты анализируют два переводных варианта (русский и английский) фрагмента, содержащего культурные реалии.

1. «The vizier is he who guides the steed of state,
Who governs the realm and orders the prince's gate;
If he allows the leading rein to slacken,
None of the stately caravan will go straight» [Dankoff, 1983; 213].
«Для бека везирь – поводырь на пути,
Ему – и народ и владыку блюсти.
И если везирь поведет не туда,
Все будет не так, – это слово учти!» [Ivanov, 1983; 400]

Нужно:

1. Выявить переводческие решения для каждой культурной единицы.
2. Определить, какая стратегия применена.
3. Критически оценить – удалось ли сохранить культурную

семантику.

4. Предложить собственный вариант перевода.

Задание 8. Проект «Мини-комментарий переводчика»

Инструкция:

Студент выбирает одну строчку из Кутадгу Билиг с культурно маркированной лексикой и составляет:

краткий перевод;

развёрнутый переводческий комментарий (не менее 150 слов), где объясняется:

выбор стратегии;

культурный контекст;

возможные трудности и альтернативы.

Задача – сформировать навык профессионального перевода с обязательной культурной пояснительностью.

Задание 9. Ситуационное переводческое решение

Инструкция:

Студенту даётся сценарий:

«Вы – переводчик произведения Кутадгу Билиг. Главный редактор требует минимального объёма комментариев, но максимальной культурной точности. Как вы переведёте слова *xop, bek, pomoz, duo*, сохранив культурный смысл?»

Нужно:

1. Предложить перевод.
2. Сформулировать краткий комментарий (60-70 слов).
3. Объяснить, как добиться культурной точности при ограничениях

объёма.

Задание 10. Переводческий эксперимент

Инструкция:

Студентам предлагается выполнить два варианта перевода:

Этноориентированный (доместицирующий) вариант.

Культуросохраняющий (форенизирующий) вариант.

Сравнить:

- что теряется/что сохраняется;

- как меняется восприятие текста;

- что предпочтительнее для академического перевода Кутадгу Билиг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод культурно маркированной лексики является ключевой задачей подготовки профессиональных переводчиков. Материал Кутадгу Билиг обладает особенно высоким дидактическим потенциалом благодаря насыщенности

этнокультурных концептов.

Сравнение русских и английских переводов позволяет сформировать у студентов умение интерпретировать культурный подтекст, навыки выбора адекватных стратегий, способность работать с многозначными этнонимами, политическими терминами и устойчивыми формулами, культуру комментирования и культурной экспликации.

Использование культурно маркированной лексики произведения Кутадгу Билиг в учебном процессе способствует формированию комплексной культурологической и профессиональной переводческой компетенции.

LITERATURA

1. Asfandiyarov, I. U. (1991). *Vostochnaya leksika v russkom yazyke*. Fan.
2. Apresean, V. Yu., Apresean, Yu. D., Babaeva, E. E., Boguslavskaya, O. Yu., Iomdin, B. L., Krylova, T. V., Levontina, I. B., Sannikov, A. V., & Uryson, E. V. (2006). *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya*. Yazyki slavyanskikh kul'tur.
3. Barhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod: Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda*. Mezhdunarodnye otnosheniya.
4. Bell, R. T. (1991). *Translation and translating: Theory and practice*. Longman.
5. Dankoff, R. (Trans.). (1983). *Wisdom of Royal Glory* (Yusuf Khass Hajib). University of Chicago Press.
6. Dzhumanova, D. R. (2013). *Fonologicheskij aspekt slova: nauchnye traditsii i sovremennye kontseptsii*. Fan va texnologiya.
7. Fillmore, C. J. (1982). Frame semantics. In *Linguistics in the Morning Calm*.
8. Goddard, C., & Wierzbicka, A. (2014). *Words and meanings: Lexical semantics across domains, languages, and cultures*. Oxford University Press.
9. House, J. (2015). *Translation quality assessment: Past and present*. Routledge.
10. Isaeva, Sh. M. (2020). Spetsifika peredachi bezekvivalentnoy leksiki. *Nauka i obshchestvo*, (3). Nukus: NMPI.
11. Ivanov, A. O. (2006). *Bezekvivalentnaya leksika*. Tipografiya izdatel'stva SPbGU.
12. Ivanov, S. N. (Trans.). (1983). *Blagodatnoe znanie* (Yusuf Khas Hadzhib Balasaguni). Nauka.
13. Karimov, Q. (Ed.). (1971). *Qutadghu bilig: Saodatga yo'llovchi bilim* (Yusuf Xos Hojib). Fan.
14. Katan, D. (2014). *Translating cultures: An introduction for translators, interpreters and mediators* (3rd ed.). Routledge.
15. Khashimova, D. U. (2008). *Problemy sopostavitel'nogo issledovaniya lakun v raznosistemnykh yazykakh* (I. R. Mirzaeva, Ed.). Izd-vo TGYul.
16. Komissarov, S. N. (2000). *Teoriya perevoda* (3-e izd.). Moskva: Vysshaya shkola.
17. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
18. Lucy, John A. *The Scope of Linguistic Relativity: An Analysis and Review of Empirical Research*. In: Gumperz, J. J., & Levinson, S. C. (eds.) **Rethinking Linguistic Relativity**. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
19. Malov, S. E. (1950). *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti*. Akademiya nauk SSSR.
20. Maslova, V. A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika*. TetraSystems.
21. Newmark, P. (1988). *A textbook of translation*. Prentice-Hall.
22. Nida, E. A. (1964). *Toward a science of translating*. Brill.
23. Nida, E. A., & Taber, C. R. (1969). *The theory and practice of translation*. Brill.
24. Nord, C. (1997). *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. St. Jerome.
25. Reformatskiy, A. A. (1996). *Vvedenie v yazykoznanie*. Aspent Press.

26. **Watts, R.** (2000). Translating culture: Reading the paratexts. *TTR*, 13(2), 29–46.
27. Schäffner, C. (2003). Translation and intercultural communication: Similarities and differences. *Studies in Communication Sciences*, 3(2), 79–107.
28. Schleiermacher, F. (1813/1992). On the different methods of translating. In R. Schulte & J. Biguenet (Eds.), *Theories of translation*. University of Chicago Press.
29. **Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G.** (2005). *Yazyk i kultura*. Indrik.
30. Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations*. Oxford University Press.

REFERENCES

1. Apresean, V. Yu., Apresean, Yu. D., Babaeva, E. E., Boguslavskaya, O. Yu., Iomdin, B. L., Krylova, T. V., Levontina, I. B., Sannikov, A. V., & Uryson, E. V. (2006). *The linguistic worldview and systemic lexicography*. Languages of Slavic Cultures.
2. Asfandiyarov, I. U. (1991). *Eastern vocabulary in the Russian language*. Fan.
3. Barhudarov, L. S. (1975). *Language and translation: Issues of general and specific translation theory*. International Relations.
4. Bell, R. T. (1991). *Translation and translating: Theory and practice*. Longman.
5. Dankoff, R. (Trans.). (1983). *Wisdom of royal glory (Yusuf Khass Hajib)*. University of Chicago Press.
6. Dzhumanova, D. R. (2013). *The phonological aspect of the word: Scientific traditions and modern concepts*. Fan va Texnologiya.
7. Fillmore, C. J. (1982). Frame semantics. In *Linguistics in the Morning Calm*.
8. Goddard, C., & Wierzbicka, A. (2014). *Words and meanings: Lexical semantics across domains, languages, and cultures*. Oxford University Press.
9. House, J. (2015). *Translation quality assessment: Past and present*. Routledge.
10. Isaeva, Sh. M. (2020). *Specificity of conveying non-equivalent vocabulary*. Science and Society, (3). NMPI.
11. Ivanov, A. O. (2006). *Non-equivalent vocabulary*. Publishing House of St. Petersburg State University.
12. Ivanov, S. N. (Trans.). (1983). *Blessed knowledge (Yusuf Khas Hadzhib Balasaguni)*. Nauka.
13. Karimov, Q. (Ed.). (1971). *Qutadghu bilig: Knowledge that leads to happiness (Yusuf Khass Hajib)*. Fan.
14. Katan, D. (2014). *Translating cultures: An introduction for translators, interpreters and mediators* (3rd ed.). Routledge.
15. Khashimova, D. U. (2008). *Problems of comparative study of lacunae in languages of different systems* (I. R. Mirzaeva, Ed.). TGYUI Publishing.
16. Komissarov, S. N. (2000). *Translation theory* (3rd ed.). Higher School.
17. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
18. Lucy, J. A. (1996). The scope of linguistic relativity: An analysis and review of empirical research. In J. J. Gumperz & S. C. Levinson (Eds.), *Rethinking linguistic relativity*. Cambridge University Press.
19. Malov, S. E. (1950). *Monuments of ancient Turkic writing*. Academy of Sciences of the USSR.
20. Maslova, V. A. (2004). *Cognitive linguistics*. TetraSystems.
21. Newmark, P. (1988). *A textbook of translation*. Prentice-Hall.
22. Nida, E. A. (1964). *Toward a science of translating*. Brill.
23. Nida, E. A., & Taber, C. R. (1969). *The theory and practice of translation*. Brill.
24. Nord, C. (1997). *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. St. Jerome.
25. Reformatsky, A. A. (1996). *Introduction to linguistics*. Aspent Press.
26. Schäffner, C. (2003). Translation and intercultural communication: Similarities and

- differences. *Studies in Communication Sciences*, 3(2), 79–107.
27. Schleiermacher, F. (1992). On the different methods of translating. In R. Schulte & J. Biguenet (Eds.), *Theories of translation* (Original work published 1813). University of Chicago Press.
 28. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (2005). *Language and culture*. Indrik.
 29. Watts, R. (2000). Translating culture: Reading the paratexts. *TTR: Traduction, Terminologie, Rédaction*, 13(2), 29–46.
 30. Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations*. Oxford University Press.